

Протоиерей Иоанн Каширский,
преподаватель Тамбовской духовной семинарии

Аскетизм есть следование Евангельским заповедям любви и милосердия

С греческого языка «аскетизм» можно перевести как упражнение. Это своеобразная религиозная практика, суть которой в самоотвержении, в следовании определенному пути ограничений как телесных, так и духовных потребностей. В христианстве цель таких действий – стяжание Божественной благодати и, в конечном итоге, спасение.

Святитель Феофан Затворник писал: «Вступая в подвиг, не на нем останавливай свое внимание и сердце, но минуй его как нечто стороннее, – разверзай себя для благодати, как готовый сосуд, полным Богом преданием»¹.

Все аскетические подвиги направлены на освобождение от греха, точнее его власти над человеком, и свидетельствуют о любви верующего к Богу и стремлении быть в Его воле. Но никакие внешние усилия человека не могут иметь смысла без поддержки Божественной благодати.

В Античной Греции термин «аскет» применялся к человеку, который занимался спортом, к борцу, атлету, но уже тогда термин имел тройное значение: 1) физическое (упражнение тела), 2) нравственное (упражнение ума и воли) и 3) религиозное². В последних двух случаях аскетизм понимался как путь соединения с Божеством – так считали пифагорейцы, стоики и киники. «Выпуклою чертою аскетизма эллинов, как и вообще язычников, служит противоречие между настроением и выражением этого настроения в факте. Борьба с одной страстью сопровождается у них рабством у другой – преимущественно гордости, тщеславия, хвастовства»³.

В ветхозаветные времена аскетизм проявлялся в форме назорейства, священнического служения и отшельничества. В последний период ветхозаветной истории «возникают такие секты,

¹ Феофан Затворник, *свт.* Путь ко спасению. М., 1997. С. 228.

² Сидоров А.И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. М., 1998. С. 9.

³ Пономарев П. Аскетизм // Православ. богослов. энцикл. СПб., 1901. Т. 2. С. 70–71.

как ессеи и терапевты, в мировоззрении которых отдельные черты „ветхозаветного аскетизма“ приобретают своеобразные черты <...> Он сводился преимущественно к жесткому соблюдению ритуальной чистоты; это касалось, в частности, соблюдения девства (или целибата), которое вряд ли у ессеев было пожизненным и постоянным <...> Терапевты (т.е. „целители“, или те, которые исцеляют свою душу от страстей, и одновременно „служители“ единого Бога) посвящали свою жизнь целиком созерцанию Бога. Оставив семью, родину и состояние, они жили в уединенном месте Египта»⁴. О терапевтах пишет Филон Александрийский в своем труде «О жизни созерцательной». Описания так похожи на жизнь христианских монахов, что можно прийти к выводу, что «автор не описывает жизнь терапевтов, а рассуждает по поводу наблюдавшегося им явления аскетических подвигов, как бы пользуясь случаем соединить апологию с пропагандой полурелигиозных, полуфилософских идей, выработанных иудейско-александрійской мыслью»⁵. Тем не менее «само существование подобного вымысла весьма показательно, ибо он отражает тот факт, что отдельные идеи монашества зрели в „ветхом человечестве“»⁶.

Настоящий смысл аскетизма можно раскрыть только в христианстве. Христос говорит: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за мной» (Мф. 16, 24), «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный (Мф. 5, 48), – и таким образом призывает человека к аскетическим упражнениям для того, чтобы приблизиться к Богу, обрести спасение. Так понимали слова Иисуса Христа и апостолы: «Тут указывается путь всем, всем без изъятия: священнику, мирянину, не только монаху, подвижнику и отшельнику. Всякий, кто хочет идти за Ним, т. е. называться и быть Его учеником, всякий неминуемо должен исполнить то, что дальше указал нам Господь, кем бы человек ни был, где бы ни стоял, чем бы ни занимался»⁷.

⁴ Сидоров А.И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. М., 1998. С. 20–21.

⁵ Иваницкий В.Ф. Филон Александрийский. Жизнь и обзор литературной деятельности. Киев, 1911. С. 451.

⁶ Сидоров А.И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. М., 1998. С. 25.

⁷ Григорий (Лебедев), еп. Толкование на Евангелие от Марка. М., 1991. С. 54.

В конечном итоге достижение такого совершенства необходимо для спасения, так как «по православному учению, спасение, вечная жизнь достигается каждым человеком при непреходящем условии нравственного усовершенствования христианина; это последнее и служит ближайшей целью его напряженной всесторонней работы, аскетического подвига»⁸.

Программа христианского аскетизма раскрывается в Нагорной проповеди. Это означает, что «аскетизм не есть удел немногих избранных, но есть непреходящее и необходимое условие подлинно христианского жития, поскольку каждый христианин в принципе обязан быть подвижником, „аскетом“. В Новом Завете под „аскетизмом“ разумеется деятельное осуществление религиозно-нравственного совершенства путем напряжения всех телесных сил христианина, посредством борьбы с различными препятствиями. Такой процесс можно назвать жизнью во Христе, с Христом и ради Христа, т.е. житием христианским»⁹.

Первые три века христиане терпели гонения. Мученичество было «как бы нормой христианской жизни, а также самым сильным доказательством истины христианства <...> Мученик не герой, а «свидетель»: приятием страданий и смерти он утверждает, что царство смерти кончилось, что жизнь восторжествовала; он умирает не за Христа, а с Ним, и тогда в Нем же получает и жизнь, «воссиявшую из гроба»¹⁰. Аскеза стала с одной стороны приготовлением к мученичеству, а с другой – в некоторых своих свойствах и обнаружениях подражанием мученичеству¹¹.

Для аскетов свойственно жить в девстве: «Стремление к девственной жизни так было сильно в первоначальные времена христианства, что нужно было ограничить эту ревность и защитить святость брака. Из Послания апостола Павла к Коринфянам (1 Кор. 7) можно заключить, что некоторые почитали обязанностью не только всем безбрачным оставаться в таком состоянии, но и вступившим в брак разлучаться. Чтобы исправить это заблуждение, святой апостол научает коринфян, что

⁸ Зарин С.М. Аскетизм по православно-христианскому учению. М., 1907. Т. 1. С. 212.

⁹ Сидоров А.И. Указ. соч. С. 53.

¹⁰ Шмеман А., протопресв. Исторический путь Православия. М., 1993. С. 62.

¹¹ Зарин С.М. Указ. соч. С. 665.

девство не есть непременно обязанность христианина, но произвольный подвиг»¹². Об этом же свидетельствует святой Иустин Философ: «И есть много мужчин и женщин, лет шестидесяти и семидесяти, которые, из детства сделавшись учениками Христовыми, живут в девстве; и я готов указать таких из всякого народа»¹³.

Об аскетизме пишет священномученик Мефодий Олимпийский в труде «Пир десяти дев»: «Во-первых, „девство“ здесь тесно сопрягается с „целомудрием“ или „целоумием“, которое есть прежде всего воздержание сердца, ума и души, позволяющее человеку сохранять цельность образа Божия в себе <...> Во-вторых, ясно указывается существенное свойство христианства как религии аскетической <...> В-третьих, осознание древней Церковью внутренней связи аскетизма и мученичества <...> В-четвертых, многие черты собственно монашеского аскетизма налицо в „Пире“ святого Мефодия»¹⁴.

Следует выделить еще одну сторону аскетизма, его созерцательный мистический характер, носителями которого были святой Климент Александрийский и Ориген. Здесь речь идет о боговедении и «обожении». Это «не идея, не теория, не догма, а прежде всего – факт внутренней жизни»¹⁵.

Принципы христианского аскетизма хорошо разработаны в богословии.

Преподобные Антоний Великий и Макарий Великий, замечательные аскеты, прошедшие путь подвижничества, указывают на двойственность человеческой природы. С одной стороны, невещественные душа и дух, с другой – тело. Эти элементы отдельно друг от друга не являются цельным человеком. Христос же воспринял все человеческое естество, а значит, он спасает всего человека, а не отдельные его части.

Своей искупительной жертвой Господь дал возможность человеку освободиться от греха и восстановить подлинное общение с Собой. Чтобы спастись, человек должен приложить и собственные усилия. Спасение осуществляется через благодать Божию

¹² Казанский П. История православного монашества на Востоке. М., 1854. Ч. 1. С. 28.

¹³ Иустин Философ, св. Творения. М., 1995. С. 44.

¹⁴ Сидоров А.И. Указ. соч. С. 73–74.

¹⁵ Минин П. Главные направления древнецерковной мистики. Сергиев Посад, 1915. С. 3.

и усилия человека: «Борьба – вот слово, более или менее удачно схватывающее и определяющее сущность аскетики»¹⁶.

Подлинная жизнь человека возможна только в единении и общении с Творцом. В самом человеке заложено инстинктивное стремление к совершенству и идеалу. В результате такого стремления наступает обожение. По слову Евангелия, «и славу, которую Ты дал мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино. Я в них и Ты во Мне; да будут совершенны воедино...» (Ин. 17, 22–23).

Со II–III веков некоторые отшельники-аскеты жили в Египетской пустыне. Например, святой Павел Фивейский¹⁷, основатель монашества преподобный Антоний Великий. Преподобный Антоний заложил основные принципы общежительного монашества. Прожив в Фиваидской пустыне 20 лет, обретя богатый духовный опыт, он смог передать его своим ученикам, в числе которых были и преподобный Макарий Египетский, и преподобный Аммон Нитрийский, ставшие распространителями идеалов монашества.

Преподобный Макарий Египетский стал основателем сурового скитского жительствова. Он оставил после себя много аскетических сочинений, которые сыграли «выдающуюся роль в истории православного аскетического богословия»¹⁸. Преподобный Макарий учил от том, что отречение от мира есть необходимое условие для того, чтобы освободиться от всего внешнего и настроиться на непрестанную память и размышление о Боге.

Преподобный Пахомий Великий составил первый монастырский Устав, став основателем общежительной формы монашеской жизни, впоследствии наиболее распространенной в Православной Церкви.

Великие Отцы Церкви немало писали о подвижнической жизни. Святитель Василий Великий, каппадокийский аскет, оставил такие сочинения: «Предначертание подвижничества», «Слово подвижническое и увещание об отречении от мира», «Слова о подвижничестве – первое, второе и третье», «Подвижнические уставы подвизающимся в общежитии и отшельничестве» и др.

¹⁶ Пономарев П.П. Догматические основы христианского аскетизма. М., 1899. С. 95.

¹⁷ Троицкий И. Обзорение источников начальной истории египетского монашества. Сергиев Посад, 1906. С. 164.

¹⁸ Сидоров А.И. Указ. соч. С. 139.

Еще один каппадокиец, святитель Григорий Богослов, также много рассуждал об аскетической жизни, выражая свои мысли в форме поэтических посланий. Он говорил о трех рожденьях: плотском, благодатном и аскетическом. Конечная цель последнего – обожение. Святитель пишет: «И вокруг светозарного Царя предстоит непорочный, небесный сонм – это те, которые поспевают с земли, чтобы стать богами, это Христоносцы, служители креста, презрители мира, умершие для земного, пекущиеся о небесном, светила мира, ясные зеркала света. Они видят Бога, Бог – их, и они Божии»¹⁹.

Современный исследователь аскетизма А.И. Сидоров делает вывод: «Благодаря трудам названных великих каппадокийских отцов Церкви, а также усилиям многих малоизвестных или неизвестных подвижников, малоазийское иночество к началу V века обрело силу и расцвело благоуханными цветами монашеских подвигов в такой же степени, как иночество египетское и палестинское. И вообще к этому времени монашество встало на твердую почву во многих областях и уголках Римской империи, а также за ее пределами»²⁰.

На запад традиция христианского аскетизма проникла со второй половины IV века, хотя М. Скабалланович пишет о том, что «еще в начале III века в Вероне были две затворницы Тевтерия и Туска»²¹. Восточное монашество стало образцом для западного. По мнению одного из исследователей средневекового монашества на Западе Л.П. Карсавина, «насколько Запад самостоятелен (от влияния Востока), сказать трудно. Во всяком случае, влияние родины монашества – Востока – сказалось очень рано и сплелось до неразличимости с западною аскетическою струей»²². Знакомству с восточным монашеством способствовали труды таких отцов, как блаженный Иероним, святой Руфин, написавший «Историю монахов», блаженный Августин и преподобный Кассиан. Поборником девства и аскетического жительства был святитель Амвросий Медиоланский. По его мнению, «на земле человек достигает только полусовершенст-

¹⁹ Григорий Богослов, свт. Собрание творений. М., 1994. Т. 2. С. 611.

²⁰ Сидоров А.И. Указ. соч. С. 186.

²¹ Скабалланович М. Западное монашество в его прошлом и настоящем : ист. очерк // Тр. Император. Киев. духов. акад. Киев, 1917. Т. 1. С. 46.

²² Карсавин Л.П. Монашество в средние века. СПб., 1995. С. 10.

ва, полное же совершенство станет для него возможным лишь в будущей жизни»²³.

Начиная с IV века в городах или около них стали образовываться первые подобию общежития, так называемые аскетерии.

В заключение нужно отметить, что основной целью христианского аскетизма является не достижение абсолютного безразличия к миру и всему, что в нем происходит, а стяжание любви к Богу и людям через подражание Христу. Аскет исполнен любви и к верным Божиим детям, и к врагам: его любовь нелицеприятна, распространяется на всех и все побеждает. По своей сути аскетика – это не столько уклонение от зла, сколько следование Евангельским заповедям любви и милосердия.

²³ Прохоров Г.В. Нравственное учение святого Амвросия, епископа Медиоланского. СПб., 1912. С. 316.